

Киригакуре.

Казалось, былой суеты стало намного меньше, улицы были почти пустынные, на каждом лице - неуверенность, война затронула всех.

Но атмосфера в Большом зале здания Мизукаге внезапно изменилась, смех был слышен даже за пределами здания.

*Здание Мизукаге.

Зал собраний,*

— Хаха!!! Молодец, Аокидзи!!! — В Большом зале Генгецу, сидевший на главном сиденье платформы, впился глазами в отчет на свитке в своих руках, громко смеясь.

— Что случилось, Генгецу? — В отличие от прошлого, в зале присутствовало лишь несколько стариков, сидевших на татами, увидев его смех, старик с эмблемой клана Хозуки на белом одеянии спросил.

— Хаха! Посмотри сам, старик, нам очень повезло, что он у нас есть, — Сказал Генгецу, смеясь, и без всякого уважения бросил свиток в сторону старика.

Другие старейшины в комнате только вздыхали по поводу его манер, понимая, что ему уже не помочь и никто не сможет изменить его неуважительное отношение.

— Этот ребенок действительно нечто большее... Это поистине одна из самых больших побед в истории деревни... — Старик взял свиток и, прочитав его, вздохнул и похвалил Аокидзи, не ожидая, что Туман так сильно разгромит Коноху.

— Отлично, если Аокидзи продолжит в том же духе, то недалек тот день, когда Страна Волн окажется под нашим контролем!

— Этот парень действительно заслуживает похвалы.

Другие старейшины, ознакомившись с отчетом на свитке, не могли не ухмыляться и не похвалить Аокидзи, в их глазах было ожидание новых богатств.

— Хаха!!! Я уже сказал, что он будет творить чудеса, так как насчет этого? Изменились ли теперь ваши мысли о том, что я предлагал ранее?

— У него действительно есть ум и сила для этого, но этот вопрос может быть рассмотрен только после войны, и не думай, что это будет легко, Генгецу.

— Кенджи точно натворит бед, значит, весь клан Кагуя натворит бед, и даже Ичизо может его поддержать.

— Ты знаешь, как сильно он любил ее, после потери Фуджико, это уже благословение, что Ичизо не ушел на пенсию и продолжал работать на деревню.

— Но в тот раз ты Мизукаге, кто бы ни был на твоей стороне, он обязательно выступит против него.

— Ты ведь помнишь, что он все еще не знает правды, Генгецу, даже если он не показывает этого, ты ведь чувствуешь? Он винит тебя, кто знает, что он сделает, если узнает об этом, так

что будь осторожен в каждом своем шаге.

Сказал старик из клана Хозуки, строго посмотрев на Генгецу, чье лицо и лицо старейшины слегка изменились при этих словах.

— Я поторопился... Еще рано, давайте поговорим на эту тему после войны... А пока распространяйте новости о нашей победе, это поднимет боевой дух наших Шиноби.

На его слова Генгецу замолчал, в его глазах появилась боль, но в конце концов он вздохнул и отошел от темы, не желая слишком много думать о ней.

Остров Они.

Остров, который находится прямо посреди маршрута между Страной Волн и Страной Водоворотов, является нынешним оплотом армии Тумана.

В главном лагере.

— Как и ожидал капитан, оставим все на его усмотрение, — сказал Ичиро, просмотрев полученный отчет, с улыбкой на лице.

— Этого следовало ожидать, не стоит так удивляться, я никогда не видел, чтобы он проигрывал, мы должны больше сосредоточиться на борьбе с кланом Узумаки.

Мэй, сидевшая рядом с ним, не выглядела сильно удивленной и просто заинтересовалась его планом по борьбе с кланом Узумаки, который изо всех сил пытался обойти их и достичь Страны Волн.

— Нынешняя патовая ситуация - лучший результат, на который мы могли рассчитывать, по крайней мере, нам удалось не допустить их к Стране Волн, в отличие от прошлой войны. Просто держите оборону, больше ничего делать не нужно.

Сказал Ичиро, указывая на карту, их остров находился в центре Страны Волн и Водоворотов, клан Узумаки должен был обойти их, если они хотели пойти и помочь тем, кто находится в Стране Волн, а они прекрасно этому помешают.

*Страна Огня.

Коноха.*

— Почему этот мир не даёт мне покоя? — Сарутоби, раскуривая только что принесённую трубку, с усталым выражением лица наблюдал за происходящим, так как нынешняя война сильно на него повлияла.

Камень, Песок, а теперь и Туман присоединились к войне, обрушив удар на Коноху, а в Амегакуре появился некто, провозгласивший себя Полубогом, и полностью контролировал страну, он также встал на сторону Камня и Песка, что еще больше осложнило ситуацию.

На стороне Деревни Песка Цунаде, Джирайя и Орочимару пытались сдержать их, а у Камня расположилась Ино Шика-Чо.

Клан Хьюга занялся Шиноби Деревни Дождя, вся боевая мощь деревни полностью распределена, и если к ним присоединится и Облако, то у него не останется другого выбора, кроме как пойти и разобраться с Третьим Райкаге вместе с Джинчурики Восьмихвостого и Двуххвостого.

Ситуация была действительно опасной, и чтобы успокоить нервы, он даже начал недавно курить.

"Данзо... если бы только ты был здесь..." подумал Сарутоби, ведь в такие моменты Данзо всегда делает какую-то работу в тени, помогая деревне, но сейчас это было невозможно.

В настоящее время Данзо находился в тюрьме клана Сендзю, сердце Кагуры Мито постоянно следило за всем, даже ему не разрешили встретиться с ним, он не видел свою люб...ой....друга уже 4 года.

Он не смел послушаться Мито и мог только ждать, когда она покинет этот мир, и признаки этого уже проявлялись, так как в последнее время ее лицо все больше и больше теряло свою былую красоту, может быть, всего один или два года, и она уйдет.

"Надеюсь, все пройдет хорошо..." молился Сарутоби, ведь у него и так было полно дел, и оставалось только надеяться на то, что откуда-то придет известие о победе, что несколько снизит давление на деревню.

Но как раз когда Сарутоби надеялся на лучшее, в дверь постучали, и сердце Сарутоби вдруг учащенно забилось без всякой причины.

<http://tl.rulate.ru/book/66034/2691216>